

После вызова полиции. Полиция города Хай приняла сигнал тревоги и быстро отправила полицейскую машину на место происшествия. Несчастный мужчина, сдерживаемый Цинь Инь, был уведен полицией с твердым видом. Цинь Инь и Сяэ Ванжун также сели в полицейскую машину и направились в полицейский участок для дачи показаний. В полицейской машине. Цинь Инь сидела на пассажирском сиденье. Водитель был молодым, красивым и жизнерадостным полицейским в форме, излучающим чувство справедливости. Возможно, атмосфера в машине была слишком серьезной. Чтобы разрядить обстановку, он начал беседу. — У тебя хороший кунг-фу, девочка, ты крепко держишь этого парня. Ты изучала боевые искусства? — спросил полицейский, держа руль обеими руками. Цинь Инь не чувствовала давления перед полицией. Ее белая и нежная кожа без макияжа была спокойна, одна рука была засунута в карман брюк. — Я не изучала, просто немного знаю. С тех пор как ее родители развелись, и мать стала как овощ, Цинь Инь изменилась с тепличной цветной на опору семьи. Она много работала, чтобы зарабатывать деньги, и ее энергия естественно возросла. Полицейский кивнул и похвалил. — Неплохо, неплохо. Они беседовали легко, и вскоре полицейская машина остановилась у дверей Хайшинского полицейского участка. Несчастный мужчина матерился по пути. — Сука! Гнилая сука! — Как долго ты думаешь, что меня закроют? Когда выйду, обязательно убью тебя, надоедливая сучка! Увидев лицо Цинь Инь, искаженное гневом, несчастный мужчина хотел броситься и разорвать ее на части. — Угрожать людям перед полицией? Однако полицейский позади него был силен как бык, и плечи несчастного мужчины были крепко сжаты, и он не мог вырваться из его ладони. Сяэ Ванжун, одетая в красное клетчатое платье и так же робкая, как мышь, услышала острые и пронзительные ругательства несчастного мужчины, и ее тело немного содрогнулось от страха. Затем, с красными глазами, она набралась смелости и сказала: — Ты... тебе нельзя ругаться на мою спасительницу. Остерегайся... я заставлю полицию тебя проучить! Это было явно угроза, но с туманом в глазах она выглядела как робкая, но яростная кошечка. Цинь Инь сияла улыбкой. Грубые слова несчастного мужчины были автоматически отфильтрованы ею, и она вообще не принимала близко к сердцу слова этого негодяя. Вместо этого она почувствовала лёгкий зуд, глядя на миниатюрную и нежную девочку перед собой. Цинь Инь притворилась серьезной и подняла руку, чтобы легонько погладить голову Сяэ Ванжуна. — Будь хорошей. — Не обращай внимания на таких людей. У девочки хорошие волосы, и касаться их очень мягко и приятно. — Да, да, я слушаю свою сестру! Сяэ Ванжун была поглажена по голове, и она была послушной и не оказывала сопротивления, кивая как лущеный чеснок, чтобы согласиться с словами Цинь Инь. Ее маленькие изящные уши покраснели, и ее глаза были полны стыда, и она не переставая кричала в своем сердце. Ах, ах, ах! Моя сестра погладила меня по голове! Группа людей была отведена в комнату допроса, продолжая разговор. Полиция извлекла запись с камеры в автобусе и подтвердила, что непристойный мужчина действительно совершил непристойные действия. После того, как Цинь Инь и Сяэ Ванжун закончили свои показания, полиция похвалила Цинь Инь за ее героический поступок. Непристойный мужчина не совершил тяжкого преступления и в итоге был арестован полицией на месяц по обвинению в непристойном нападении на женщин. Дело было закрыто. Сяэ Ванжун и Цинь Инь вышли из полицейского участка. Полицейский, отвечающий за дело, с восхищением в глазах поднял руку и хлопнул Цинь Инь по плечу, говорил серьезно. — Хорошо помогать, но условие делать добро — обеспечить свою безопасность. Такие бандиты обычно боятся встретиться с жестокими преступниками. В следующий раз, пожалуйста, помните, чтобы вызвать полицию и обеспечить безопасность, пока полиция не прибудет. Цинь Инь знала, что полиция имела в виду доброе дело. Она не чувствовала раздражения от заботливого повторения, а внимательно слушала до конца. Она поблагодарила его откровенным и искренним выражением лица. — Хорошо, я знаю. — Спасибо, офицер. Полицейская рядом с ней увидела вид Цинь Инь, улыбнулась и затем пошла в офис, чтобы достать большую банку сладкого молочного конфет "Белый Кролик" в качестве награды для Цинь Инь и Сяэ Ванжуна. Цинь Инь сняла сахарную оболочку с молочного конфеты и положила белую и нежную конфету с молочным ароматом в рот. Сладкий аромат

мгновенно наполнил ее рот. Он был ароматным, гладким и мягким. Съев одну, она сняла еще одну. Цинь Инь ела молочные конфеты "Белый Кролик", и внезапно в ее сознании раздался механический звук системы Шэнхао. Дзинь~Поздравляем хозяина с разблокировкой нового титула [Вытяни меч, чтобы помочь] Даже если у вас есть система, которой нет у обычных людей, вы не претендуете на роль сына судьбы. Когда вы видите кого-то в беде, вы все равно вытягиваете меч, чтобы помочь с пылом. [Награда: ограниченная серия Феррари, водительские права и другие документы готовы.] Звук системы только что закончился. Телефон Цинь Инь зазвонил, и она достала телефон с треснутым экраном из кармана и увидела, что входящий звонок был от неизвестного номера. Она привыкла к этому. Провела пальцем по экрану, чтобы ответить на звонок. С телефона раздался странный голос:— Госпожа Цинь, заказанный вами суперкар Феррари прибыл. Где вы? Нужно ли нам доставить его к вам или вы хотите забрать его в салоне 4S? Тон голоса был уважительным. Цинь Инь держала телефон и посмотрела на адрес полицейского участка:— Я на Центральном полицейском участке Хайчжун, вы можете привезти его ко мне.— Хорошо, пожалуйста, подождите.— Хорошо. Цинь Инь спокойно повесила телефон. Чэнь Дун, полицейский, стоявший рядом с ней, случайно заметил, что телефон в руке Цинь Инь имел несколько очевидных трещин. Офицер Чэнь Дун и женщина-полицейский обменялись взглядами, и в их глазах было сложное выражение. Этот телефон был неизвестной марки, и казалось, что не только экран был сломан, но и он был очень застревающим. Должно быть, он использовался много лет. Офицер Чэнь Дун и женщина-полицейский спокойно посмотрели на одежду Цинь Инь, а затем одновременно в их глазах появилось сочувствие. Цинь Инь остро почувствовала их взгляды.— ??? Ее ясные глаза были полны сомнений. Она собиралась спросить офицера Чэнь Дун, что происходит, но ее руки неожиданно были схвачены женщиной-полицейским. Женщина-полицейский мягко погладила ее руки с серьезным выражением лица.— Ребенок, жизнь нелегка. Ты многое перенес... Офицер Чэнь Дун имел такое же выражение.— Мисс Цинь, если у вас есть трудности в жизни, не стойте одни. Вы можете попросить помощи у общества по мере необходимости.— Кстати, ты отлично поработал в этот раз. Наша полиция решила наградить тебя премией. Это немалая сумма, так что не отказывайся. На самом деле, за такое небольшое дело нет премии, но учитывая семейные трудности Цинь Инь. Офицер Чэнь решил дать Цинь Инь премию, и он нашел такую формулировку, потому что боялся обидеть ее самолюбие. Сяэ Ванжун, стоявшая рядом, также заметила старый телефон с треснутым экраном Цинь Инь. Сяэ Ванжун сжала губы:— Сестра Инь, я знаю магазин подержанных телефонов. Там продаются телефоны на 80% новые и цены очень низкие. На самом деле, такого магазина подержанных телефонов нет. Она планировала немного переплатить и найти людей в магазине телефонов, чтобы сыграть с ней трюк, притворившись, что продают его Сестре Инь по низкой второй цене, и сама доплатить разницу. Сяэ Ванжун не умела врать, и ее глаза немного беспокойно двигались. Увидев выражения этих людей и объединив их слова, Цинь Инь поняла, что это было недоразумение из-за телефона. Ее сердце наполнилось теплом, как будто теплый поток прошел через нее. Улыбка появилась на лице Цинь Инь.— У меня хорошая жизнь, мне не нужна премия, отдайте ее тем, кто действительно помогает полиции. Все были сомнения в этом. Совсем не верили. Цинь Инь обхватила лоб и решила хорошо объяснить. В это время.— Бип—Звук гудка грузовика раздался издалека.